

17 НОЯ 1978

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

МОСКВА

ГАЗЕТА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ
СОВЕСЕДНИКОМ

Тамара МИЛАШКИНА:

«ОПЕРА —
МОЯ ЖИЗНЬ»

Почти на каждой афише Большого академического театра есть имя народной артистки СССР Тамары Милашкиной. Исполнительница главных партий в «Пиковой даме», «Князе Игоре», «Сказании о граде Китеже», «Мазепе», «Аиде», «Дон Карлосе», «Трубадуре», «Фаусте», она хорошо известна в СССР и за рубежом.

Наш корреспондент Ил. Окунев по просьбе читателей газеты встретился с Тамарой Милашкиной.

— Тамара Андреевна, ваша сценическая судьба сложилась удивительно счастливо. Что, по вашему мнению, благоприятствовало этому?

— Удача может сопутствовать по-разному. Одним помогают условия, другим — доброжелательные люди. Бывает и так, что человеку везет и в том, и в другом. Родилась я в Астрахани. Здесь окончила семилетку и поступила в библиотечный техникум. Хотелось скорее получить специальность и начать помогать маме. В техникуме стала заниматься в художественной самодеятельности потому, что любила петь. Любовь к пению мне передалась от мамы. В доме, сколько себя помню, всегда звучал ее мелодичный голос.

В кружке впервые услышала, что у меня есть вокальные данные. Однако всерьез о карьере певицы не думала и, окончив техникум, пошла работать в библиотеку. Но музыка и пение в конце концов все-таки победили. Спустя год, подала документы в музыкальное училище...

Однажды в Астрахань приехала Мария Петровна Максаква. Конечно же, Тамара отправилась с подругами на концерт солистки Большого театра. Она была буквально потрясена ее искусством. Живой голос певицы не шел ни в какое сравнение с тем, что до сих пор приходилось слышать по радио и на пластинках.

Верная своему правилу, М. П. Максаква не только выступала сама, но и проявила интерес к студентам музыкального училища. На концерте, устроенном в честь гостей, выступила и Тамара Милашкина...

— Я исполнила романс А. Гурилева «Внутренняя музыка» — единственное произведение, составлявшее тогда мой репертуар». «Этой девочке надо обязательно ехать в Москву», — сказала Мария Петровна педагогам училища. Ее слова, о которых я вскоре узнала, запали мне в душу...

Очень серьезно к совету знаменитой певицы отнеслись у Тамары дома. Вскоре она, собрав в узелок нехитрые пожитки, поехала в Москву. Попытка поступить в музыкальное училище столицы успехом не увенчалась. Уж больно, наверное, неказистый вид был у этой худенькой девочки. Но неудача не обескуражила ее, тем более, что кто-то дал добрый совет попробовать силы на конкурсе подготовительных курсов консерватории. Пела она все того же Гурилева, ноты едва знала, однако ее зачислили уже после второго тура.

С педагогами Тамаре Милашкиной повезло с первых шагов. В консерватории она начала заниматься по специальности у Елены Климентьевны Катульской. Та больше всего любила возиться с «сырыми» голосами, а такой как раз и был у новенькой. Первая их встреча произошла так. Елена Климентьевна решила послушать своих новых учениц. Подошла к роялю и Тамара. Стала петь, конечно же, Гурилева. Поет, а сама нет-нет, да и поглядит на педагога, как та реагирует. Катульская слушала очень внимательно, а когда Тамара закончила романс, гордо сказала, обращаясь почему-то ко всем: «Я беру тебя в свой класс!».

— Ей, прирожденному педагогу, доставляло, как я поняла позже, — рассказывает Тамара Андреевна, — истинное наслаждение собственными руками лепить певицу буквально из ничего. То, что я попала в ее класс, считаю для себя большим счастьем. Елена Климентьевна так много сил вкладывала в работу со мной, что за короткий срок я уже была готова к учебе в консерватории и стала студенткой.

— Когда вы впервые вышли

на сцену Большого театра?

— Я была еще студенткой консерватории, когда в Большом потребовалась исполнительница партии Наташи Ростовской в опере Сергея Прокофьева «Война и мир». Мне предложили попробовать. И хотя я была полна нерешительности, Елена Климентьевна поддержала и мою кандидатуру, и меня. После прослушивания, которое состоялось в изящном Бетховенском зале, обитом красным шелком, со старинными канделябрами, мне вручили клавир, чтобы учила эту роль.

Можете представить себе, как я волновалась! Мне, студентке, доверяют выйти на сцену Большого театра! Я отдавала себе полный отчет в сложности поставленной передо мной задачи. Ведь партия эта очень слож-

на. Необычен и совсем не прост ее вокальный язык. Образ, выписанный Львом Толстым и Сергеем Прокофьевым, многогранен и психологически тонок. К тому же для зрителей Наташа Ростова отнюдь не оперная героиня, и я должна своим искусством заставить их поверить мне. Сделать образ достоверным, правдиво и убедительно раскрыть сложнейшую гамму чувств Наташи Ростовской, трогательно чистую, романтически возвышенную.

С тех пор, как я стала выступать на сцене Большого театра, он для меня — второй дом, как опера — моя жизнь. Когда меня спрашивают, какие партии довелось петь, мне легче назвать те, которые не входят в мой репертуар. В «Псковитянке», например, пою сразу две партии: Веры Шелогини и ее дочери Ольги. В опере «Садко», которая снова идет в Большом, пою Волхову. Снова и снова обращаясь к классике, мы каждый раз смотрим на нее, говоря словами Гоголя, «нынешними свежими глазами», и от этого она звучит современно, понятна новому поколению, вызывает размышления.

— Тамара Андреевна, какие партии вам всего дороже?

— В каждой есть своя прелесть. Но особенное состояние переживаю каждый раз, когда исполняю роль в операх на современную тему. Играть современника всегда трудно. Нужно быть предельно правдивой в передаче чувств героя, его мыслей и побуждений, идти от характера к вокалу. Когда такие партии удаются, испытываю огромное творческое удовлетворение.

Тамару Милашкину отличает исключительное трудолюбие. Да иначе в искусстве и нельзя.

— Свободного времени совсем мало, — говорит артистка. — Спектакли, подготовка к ним и репетиции, а также концерты чуть ли не целиком заполняют жизнь. Когда выдается редкая возможность отдохнуть, сажусь за руль «Жигулей» и еду за город собирать цветы, грибы, ягоды, просто гулять. Без природы жить не могу...

Есть у Тамары Андреевны и особые увлечения — рыбалка и охота. Частенько, вооружившись удочками или ружьями, они с мужем Владимиром Атлантовым, тоже солистом Большого театра, отправляются в тихие, нехоженные места.

— И вы, как заправский охотник, стреляете?

— Да, но только не в птиц и зайцев. Животных я люблю и жалею, а вот на кабана рука поднимается. Он хищник. И мясо у него вкусное. Если, конечно, правильно приготовить...